

Глава 3

— Колебания уровня феромонов выходят за пределы нормы. В репродуктивной камере уже начались первичные мутационные изменения, так что вам необходимо остаться в стационаре под наблюдением...

Чжоу И с треском швырнул медицинский отчёт на стол.

— Завязывай сыпать терминологией, — раздражённо буркнул он. — Говори прямо: как это лечить?

Сидевший напротив врач, круглолицый бета, от такой экспрессии заметно вздрогнул.

— Генерал Чжоу, простите великодушно, но мы всё ещё разрабатываем нужный препарат, — неловко пробормотал он. — С мутацией феромонов, вызванной подобным излучением, мы сталкиваемся впервые. Нам требуется время для анализа данных...

— Лекарств нет, а ты упрямо укладываешь меня на койку? На кой чёрт мне ваше наблюдение?

Чжоу И недовольно поднялся, поправляя воротник кителя:

— У меня и без вас дел невпроворот. Выдай супрессоры для омег. И живо.

— А... да, секунду.

Врач достал из шкафчика упаковку ингибиторов. Чжоу И, точно разбойник с большой дороги, сгреб её и засунул в карман.

— Генерал Чжоу, держите супрессор при себе! Вдруг опять случится приступ...

— Знаю, не зудит.

Отмахнувшись, Чжоу И толкнул дверь и широким шагом вышел в коридор.

Врач вдруг вспомнил тонкий, едва уловимый прохладный аромат альфы, исходящий от генерала. Лицо медика мгновенно изменилось. Перепугавшись, он бросился вслед:

— Генерал Чжоу! И самое главное — вам ни в коем случае нельзя позволять альфе поставить вам метку! Иначе вы можете забеременеть!

Чжоу И, мурлыкая под нос какую-то мелодию, даже не услышал его слов и шагнул в кабину лифта.

Через полчаса. Поместье Чжоу.

— Мам, я дома.

Из кухни с улыбкой вышла Тянь Синьюнь. Вытерев руки, она ласково похлопала сына по плечу:

— Ну наконец-то. Отец уже все уши пропотел, тебя дожидаясь.

— А Чжоу Е где?

— Брат ещё в университете, не вернулся.

Чжоу И коротко сбросил военную фуражку и китель, после чего направился в кабинет. Чжоу Хунжуй просматривал деловые бумаги на оптическом терминале. Услышав шаги, он лишь мельком смерил сына взглядом.

— Пап, давно не виделись. Как дела в компании?

Чжоу И бесцеремонно, словно бескостный, развалился в кресле напротив.

— В компании всё отлично. А вот у тебя... Председатель комитета обмолвился, будто ты не слишком доволен браком с семьёй Линь?

— Вы решили меня женить, даже не спросив моего мнения. Вернись я на пару месяцев позже, вы бы уже и свадьбу сыграли?

— Ты годами торчишь в дальних звёздных системах, у тебя во флоте одни альфы да беты. Если мы с матерью о тебе не позаботимся, кому ты нужен? Линь Чжэнь — прекрасная омега. Чем ты опять недоволен?

— Линь Чжэнь всем хороша, да только она родная сестра Линь Кэ. Ты ведь прекрасно знаешь, что мы с ним на дух друг друга не переносим.

Чжоу Хунжуй и сам был наслышан о суровых буднях сына и догадывался, что на военной службе между ним и Линь Кэ кошка пробежала. Поморщившись, старший Чжоу вздохнул и подвинул к нему терминал:

— Раз Линь Чжэнь не угодна, взгляни на эту. Вторая дочь семьи Шэнь — Шэнь Цин.

Чжоу И мельком глянул на экран. На фотографии были запечатлены двое омег — юноша и девушка. Оба изящные, с благородными чертами лица. Сразу видно: потомки старинного интеллигентного рода.

Указав на парня рядом с Шэнь Цин, Чжоу И поинтересовался:

— Это тоже из Шэнь?

— Угу. Младший сын, Шэнь Нянь.

— А он симпатичный. Личико такое беленькое.

Чжоу Хунжуй уловил в голосе сына недвусмысленные интонации и нахмурился:

— На него даже не засматривайся. Семья Линь прочит его себе в невестки.

У Линь всего один альфа... Стало быть, этого парня сватают Линь Кэ? Мысль о том, что этому хитрюге тоже предстоит пройти через принудительные смотрины, вызвала у Чжоу И злорадный восторг.

— Пап, я что-то не слышал, чтобы Линь Кэ собирался обручиться. Это ведь пока только хотелки родителей?

— Они уже общаются, обручение — вопрос времени. И с чего ты вдруг им заинтересовался?

— Да так, из простого участия. Всё равно они ещё не расписались, а дальше — кто знает, как карта ляжет.

Чжоу И лукаво усмехнулся.

— Паршивец, выбрось эти дурные мысли из головы! Не смей влезать в чужие дела!

— Понял-понял. Пойду помогу стол накрыть!

Проверив данные через терминал, Чжоу И быстро раздобыл полное досье на Шэнь Няня. Младший сын семьи Шэнь, омега, двадцати одного года от роду, студент факультета

педагогики Имперского педагогического университета. Характер кроткий, тихий. Семья Шэнь считалась одной из самых уважаемых профессорских династий в Центральном районе, а отец юноши и вовсе занимал пост министра образования. Немудрено, что Линь так жаждал породниться с ними.

«Какой прелестный милашка... Достанься он этому коварному мерзавцу Линь Кэ — пропадёт ведь парчовая ткань. Не умыкнуть ли его прямо из-под носа?..»

Поздняя ночь. Поместье Шэнь.

Под тенистой аллеей неспешно шли две фигуры. Почти у самого дома Шэнь Нянь поджал губы и поднял глаза на высокого, статного альфу.

— Полковник Линь, мы пришли.

— А? — Линь Кэ, казалось, витал где-то в своих мыслях, но тут же перевёл на него взгляд. — Что ж, тогда заходи. Провожать дальше не стану.

Уши Шэнь Няня вспыхнули розовым.

— Вы так долго шли пешком... Наверное, устали? Может, зайдёте на чашку чая?

Линь Кэ виновато улыбнулся:

— Не стоит беспокоить ваших родителей в такой час. Идите отдыхать.

Шэнь Нянь тихонько вздохнул, бросил на него долгий, полный нескрываемой симпатии взгляд и шагнул за кованую ограду.

Линь Кэ вернулся домой за полночь. Госпожа Линь уже спала, в гостиной его встречала лишь Линь Чжэнь. Девушка подмигнула брату и лукаво спросила:

— Ну как, братец, нашёл общий язык с молодым господином Шэнь?

— Ты бы лучше о собственных делах позаботилась, — мельком глянул на неё Линь Кэ и поднялся на второй этаж.

В спальне к нему сразу подкатил бытовой робот, чтобы почистить сапоги. Разувшись, Линь Кэ подошёл к гардеробу. Распахнув створку, он замер: среди его вещей висела чужая рубашка. Потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить — она принадлежала Чжоу И. Наверное, покидая тот номер, он в суматохе прихватил её вместе со своей одеждой.

Линь Кэ усмехнулся и вытащил порванную рубашку. После чистки запах прежнего владельца почти улетучился, но едва пальцы коснулись ткани, в памяти всплыла та безумная, дикая ночь. Безудержная, отчаянная страсть... Альфа, не уступающий ему в силе и гордости, вынужденный покориться его давящей ауре, утонувший в омуте неуправляемого гона — сломленный, захваченный и присвоенный без остатка...

Осознав, о чём думает, Линь Кэ нахмурился, и взгляд его потемнел. Словно обжёгшись, он швырнул рубашку в сторону.

Заметив это, робот тут же суетливо вытянул манипуляторы, подобрал одежду и подал хозяину:

— Хозяин, она вам не нравится?

— Выбрось, — неприязненно отрезал Линь Кэ.

— Слушаюсь, отправляю в утилизатор.

Глядя, как железный помощник усердно направляется к двери, Линь Кэ сжал губы и вдруг окликнул его:

— Стой.

— Да, хозяин? Есть ещё поручения?

— Не выбрасывай. Запихни в самый дальний угол шкафа, чтобы она просто не мозолила мне глаза.

Робот моргнул круглыми индикаторами, словно пытался осознать странную логику хозяина, но быстро отозвался:

— Принято, хозяин.

Проведя три дня в отпуске, Чжоу И снова погрузился в военную рутину. Феромоны его улеглись и стали гораздо слабее, так что никто вокруг ничего не заподозрил. Даже его

адъютант решила, что начальник просто решил сменить привычный вызывающий стиль на сдержанность, потому и заглушил свой запах.

— Командир, в Имперском военном университете всё готово к вашему визиту, ждут только вас.

Чжоу И кивнул и вдруг нахмурился:

— А Линь Кэ? На месте?

— Говорят, полковник Линь уже выехал.

«Ишь, шустрый какой», — мысленно фыркнул Чжоу И. В тёмных глазах блеснул опасный огонёк.

— Прибавим ходу. Мы должны оказаться там раньше него.

Через полчаса.

В актовом зале Имперского военного университета проректор встретил Чжоу И расплывчатой радушной улыбкой и крепко пожал ему руку:

— Генерал Чжоу, добро пожаловать! Для нас честь принимать вас.

Чжоу И отдал чёткий воинский салют:

— Ректор Ван, полно вам. Это моя обязанность, так что обойдёмся без чинов.

— О, а вот и начальник штаба Линь! — Проректор радостно перевёл взгляд куда-то за его плечо.

Чжоу И мгновенно окаменел. Линь Кэ уже прошёл мимо него и с открытой улыбкой зажимал руку проректора.

Последовали неизбежные обмены любезностями и взаимные дифирамбы. У входа в зал толпились журналисты с фотокамерами. Кадры обещали быть жаркими — оба военачальника впервые показались на публике вместе, и вспышки защёлкали без перерыва.

Помимо военных корреспондентов, здесь хватало и репортёров бульварной прессы. В эпоху

абсолютной прозрачности личная жизнь двух молодых генералов интриговала общественность куда больше их военных заслуг.

— Генерал Чжоу, ходят слухи об огласке вашей помолвки с дочерью семьи Линь. Это правда?

— Полковник Линь, правда ли, что в последнее время вас часто видят с младшим господином из рода Шэнь? Скоро ли нам ждать благих вестей?

— Начальник штаба Линь, поговаривают, будто у вас с генералом Чжоу затяжной конфликт и дело доходило до стычек во флоте. Каковы ваши отношения на самом деле? Возможен ли союз между домами Чжоу и Линь?

...

Вспомнив строгое предупреждение Председателя комитета, Чжоу И сдержал усмешку и с преувеличенной фамильярностью закинул руку на плечо Линь Кэ.

— Кто это вам наплёл, будто мы в ссоре? У нас с полковником Линь замечательные отношения! Просто кое-кому нравится распускать сплетни, правда, Линь Кэ?

Линь Кэ ощутил, как на лбу вздулась вена, но на лице застыла безупречная светская улыбка:

— Мы с генералом Чжоу много лет служим бок о бок и глубоко уважаем друг друга. Никаких разногласий между нами нет.

«Глубоко уважаем, как же. В гробу мы друг друга видели», — думал Чжоу И, едва сдерживая желание закатить глаза перед объективами.

— Генерал Чжоу, полковник Линь! Раз уж вы в таких прекрасных отношениях, не сделаете ли совместное фото? Не каждый день вас видишь вместе! — улыбнулась одна из журналисток.

— С удовольствием, — выдавил Чжоу И.

Он сжал плечо Линь Кэ сильнее, пытаясь подавить его авторитетом, однако тот неожиданно обнял его за талию. Оба скрыто навалились друг на друга, пытаясь заставить соперника отступить, но силы оказались равны. В итоге, когда затвор камеры щёлкнул, на снимке запечатлелись две окаменевшие фигуры, застывшие в искусственном объятии, точно восковые истуканы.

— Спасибо огромное, снято!

Чжоу И с облегчением выдохнул, мгновенно стёр с лица улыбку и развернулся. Поручив работу с прессой Лян Лу, он ушёл в комнату отдыха за чашкой кофе.

Вскоре туда же вошёл Линь Кэ. Увидев его, Чжоу И едва не поперхнулся кофе и с досадой отставил чашку.

Линь Кэ окинул взглядом его развязную позу и без особых эмоций спросил:

— Ты ходил в госпиталь. Каковы результаты обследования?

Чжоу И с иронией ухмыльнулся:

— Камер здесь нет, полковник. Можешь не изображать заботливого сослуживца.

Линь Кэ ничуть не смутился и спокойно парировал:

— Генерал Чжоу так избегает ответа... Неужто и впрямь превратился в омегу? Стыдно признаться?

— Сам ты, блядь, в омегу превратился! У меня просто феромоны скачут!

— Вот как. Понятно.

Поняв, что попался на дешёвый трюк и сам сдал информацию, Чжоу И цыкнул языком и поднялся:

— Я в уборную. А ты развлекайся.

— Постой.

Чжоу И недовольно обернулся:

— Ещё что?

— Тебе не кажется это странным? Во всех зафиксированных отчётах пострадали исключительно офицеры-альфы. Это мало похоже на естественную радиацию...

— Намекаешь на диверсию?

<http://bllate.org/book/20330/2106200>